

ИСТОРИОГРАФИЯ, ШКОЛЫ, КОНЦЕПЦИИ

УДК 39+930.1

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-54-2/365-372

© М.В. Васеха, М.А. Жигунова

ЭТНОГРАФИЯ – ЭТО НАУКА О ТОМ, ЧТО ИСТОРИЮ МОЖНО И НУЖНО «МЕРИТЬ САРАФАНАМИ»*

Специфика антропологической науки заключается в том, что в ее рамках учеными много внимания уделяется рефлексии и осмысливанию не только процесса конструирования предмета их анализа, объектом изучения становится и то, как сами исследователи конструируют мир научного сообщества, какую роль фигура и бэкграунд каждого конкретного ученого играет в развитии целого научного направления (Комарова 2016: 224). В статье рассказывается о профессиональном становлении крупного сибирского этнографа, доктора исторических наук, руководителя отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) Елены Федоровны Фурсовой. Профессиональная судьба ученого, «делающего» нашу науку здесь и сейчас, предстает как конкретный кейс, вносящий еще один «кирпичик» в попытку осмысления и переосмысления развития отечественной этнографии, этнологии и антропологии.

Ключевые слова: история науки, этнография, сибирская этнография, школа Е.Ф. Фурсовой, восточнославянское население Сибири, судьба ученого

Ссылка при цитировании: Васеха М.В., Жигунова М.А. Этнография – это наука о том, что историю можно и нужно «мерить сарафанами» // Вестник антропологии, 2021. № 2. С. 365–372.

В 2019 г. Елена Федоровна Фурсова отметила свой двойной юбилей – личное 65-летие и 40 лет экспедиционной полевой работы. За эти сорок лет Елена Федоровна организовала более ста научных экспедиционных выездов, опубликовала 17 авторских и коллективных монографий, около 300 научных статей. Сегодня она возглавляет отдел этнографии Института археологии и этнографии СО РАН и активно участвует в подготовке нового поколения исследователей-антропологов.

Елена Федоровна родилась в городе Томске в семье советских интеллигентов. Ее отец Федор Дмитриевич Фурсов, участник Великой Отечественной войны, был связан с электроэнергетикой, большую часть жизни посвятил подготовке кадров в этой отрас-

Васеха Мария Владимировна – к.и.н., научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва, Ленинский пр. 32-А). Эл. почта: maria.vasekha@gmail.com

Жигунова Марина Александровна – к.и.н., старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения, Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск, пр. К. Маркса, 15). E-mail: marizh.omsk@mail.ru

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

ли. Создал, по сути, с «нуля» Новосибирский техникум электронных приборов и более 25 лет его возглавлял. Мать Мария Григорьевна Фурсова работала школьным учителем. Отец-фронтовик учился в аспирантуре Томского электромеханического института инженеров транспорта, и на каникулах в родном Бийске встретил на танцплощадке свою будущую жену. Елена Федоровна родилась в Томске, однако уже через несколько лет семья переехала в Днепрпетровск, куда по «партийной линии» перевели Федора Дмитриевича. Фурсовы не прижились на Украине, душа родителей стремилась в Сибирь, и через несколько лет было принято решение возвращаться за Урал, но уже в «сибирский Чикаго», самый динамично развивающийся город края – Новосибирск.

По воспоминаниям Елены Федоровны, родители, как и большинство представителей того поколения, были очень «советскими»: по-советски прямолинейными, честными, атеистами. Пожалуй, первый интерес к этнографии был связан с общением с бабушкой по материнской линии – Татьяной Ивановной, истинной носительницей русских традиций из г. Бийска Алтайского края, говорившей мягким «рязанским» фрикативным говором. Во время приездов бабушки в привычную жизнь семьи врываются почти ежедневные посещения ею церкви, молитвы и иконы в доме, по-народному оппозиционные высказывания к советской власти, былички и рассказы о «старых временах». В этих случаях родители слегка бледнели и объясняли поведение Татьяны Ивановны ее «темнотой» и неграмотностью. Детям было понятно, что о наличии бабушки с такими «замашками» в школе и общественных местах надо помалкивать.

Именно в свои первые полевые выезды, будучи молодой студенткой, а потом аспиранткой, Елене Федоровне стал постепенно открываться секрет специфического семейного двойного поведения, сложившегося в городах у «советских» людей. В сибирской глубинке информанты, родившиеся в конце XIX – начале XX вв. высказывались по-простому, называли вещи своими именами. Вместо «Великой Октябрьской Социалистической революции» деревенские старушки говорили «переворот» (молодая этнограф даже не сразу понимала, о чем идет речь), «царские» годы вспоминали как прекрасные времена изобилия, что также совсем не вписывалось в советский историографический контекст. Пожалуй, именно возможность увидеть, узнать обратную сторону «правды» в обществе с тоталитарным видением исторического процесса и привлекло молодого специалиста в этнографию. Однако, дорога в науку была уж очень непростой, зато интересной.

Поскольку вся семья Фурсовых больше тяготела к «техническим» наукам, на семейном совете было принято решение совместить «гуманитарные» устремления Елены с чем-то более «земным». Например, получить инженерную специальность «инженера-конструктора одежды» в недавно открывшемся филиале Московского технологического института легкой промышленности, а потому очень популярном и модном. Несмотря на успех в учебе – первая студентка, лауреат всесоюзных студенческих конференций, приглашение в московскую аспирантуру, душа лежала совсем к другому. Еще со второго курса Елена выбрала для себя тему «Традиционная одежда русского населения Сибири» (рук. искусствовед О.П. Ваганова), по которой начала собирать материалы в Новосибирском краеведческом музее, Кунсткамере, московском Государственном музее декоративно-прикладного искусства, в полевых экспедициях по Новосибирской области (1975–1977 гг.), причем выезды проводила самостоятельно, т.к. проконсультировать было некому, ориентировалась на книгу Г.Г. Громова «Методика этнографических экспедиций» (Громов 1966).

В итоге в 1977–1978 г. в качестве «прикладной» части дипломной работы Елена Фурсова подготовила эскизы коллекции одежды с использованием народных мотивов. Несколько моделей из студенческой работы Фурсовой было положительно оценено специалистами Новосибирского Дома моделей и внедрено здесь же в капсульное производство для широкой публики. Получив первое признание специалиста по народному костюму, Елена консультировала художников по костюму в сибирских театрах и фольклорных коллективах, поскольку уже тогда начался тренд отказа от унифицированной советской стилизации «под русский стиль» в пользу более аутентичных форм народной одежды.

Кардинальный перелом траектории движения в «гуманитарии» произошел благодаря общению с известным советским искусствоведом, историком моды, профессором Ф.М. Пармоном в Москве, куда Елена Федоровна приехала поступать в аспирантуру. Пармон, пролистав диплом и поговорив о стремлении девушки заниматься этнографией буквально вскричал: «У вас же в Новосибирске такая глыбища!», посоветовал не терять времени в мире моды и немедленно обратиться к академику А.П. Окладникову. Фурсова воспользовалась его советом, и с 1981 по 1984 годы училась в очной аспирантуре Института истории, филологии и философии АН СССР вначале под научным руководством первого директора академика Алексея Павловича Окладникова, а впоследствии академика Анатолия Пантелеевича Деревянко. В будущем Федор Максимович Пармон продолжал интересоваться судьбой своей «протее» в Новосибирске и поддерживать ее интерес к изучению народной одежды.

Пожалуй, все, что происходит в нашей жизни – происходит не случайно. Конечно же, при обучении в аспирантуре по этнографии специалисту с инженерным образованием пришлось много заниматься саморазвитием, читать, работать в архивах, музеях. Первые организованные научные экспедиционные поездки состоялись в составе отрядов первого поколения русистов Сибири – Ф.Ф. Болонева (1977 г.) и Л.М. Русаковой (1978–1979 гг.), а также в этнографической группе в составе археологического отряда В.И. Молодина (1981 г.).

Этнография в советском реестре наук была отнесена к вспомогательным историческим дисциплинам, и поэтому чаще всего к этнографическим исследованиям приходили студенты исторических факультетов. Как показал опыт – такой путь накладывает определенные ограничения на ученого. Казус такого подхода, обусловленного советскими рамками видения исторического процесса, произошел при утверждении темы диссертации Фурсовой. Елена Федоровна, уже будучи полевиком с опытом, предложила исследование одежды русского населения Алтая со второй половины XIX в. и вплоть до времен Великой Отечественной войны, собственно того времени, когда ношение традиционного костюма в селах Сибири было широко распространено. Однако предложенная периодизация бытования традиционной одежды вызвала непонимание среди «классических» историков. Прямо на заседании ученого совета известный сибирский историк резко высказался: «Вы что, собираетесь тут мерить историю сарафанами?» и сослался на марксистско-ленинскую теорию общественных формаций (согласно которой после 1917 года все сарафаны должны были просто исчезнуть). Этнографы, конечно же, деликатно избежали таких редуцированных хронологических рамок формулировкой «начало XX века», однако, этот прецедент еще раз укрепил представление об этнографии как науке, позволяющей видеть то, что в силу разных причин не способны дать другие науки об обществе. По мнению

Елены Федоровны, в советский период благодаря такому специфическому методу как полевые исследования, несколько другому фокусу изучения исторических процессов, этнография была самой свободной, самой демократичной, наименее «зашоренной» из всех наук об обществе.

В 1985 г. работа была готова к защите, однако в Сибири в те годы не было ни одного диссертационного совета по этнографии. Нужно было выбирать либо Ленинград, либо Москву. Московские коллеги из Отдела русского народа Института этнографии АН СССР, который тогда возглавлял Вадим Александрович Александров, очень доброжелательно отнеслись к работе сибирской аспирантки. Самое главное, исследовательские начинания Фурсовой поддержала главный специалист по русской одежде Г.С. Маслова. Гали Семеновна выразила большое желание помочь молодому специалисту из Сибири, продолжала наставничество и после защиты. Она впоследствии писала письма (которые до сих пор бережно хранятся у Е.Ф. Фурсовой), в которых делилась своим опытом, методами исследования одежды, использования ее как этнографического источника, месте традиционного костюма в исторической картине мира и др. В 1987 г. Фурсова успешно защитила кандидатскую диссертацию в Институте этнографии АН СССР им. Н.Н. Миклухо-Маклая по теме: «Одежда русского населения Алтая второй половины XIX – начала XX в.» (научный рук. академик А.П. Деревянко).

Если в 1970-е гг. Е.Ф. Фурсова была участницей Алтайской этнографической экспедиции Института истории, филологии и философии АН СССР (рук. Л.М. Русакова, с 1983 г. Е.Ф. Фурсова), то в 1990-е г. возглавляла Приобскую восточнославянскую, а с 2000 г. Восточнославянскую этнографическую экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН. Расширение географических рамок полевых работ нашло отражение в названии отряда и было не случайным. В эти годы был разработан и активно практикуется до сих пор метод анализа переселенческих традиций с исходными моделями на основе полевых данных, таким образом, применяется авторский метод синхронизации полевых этнографических материалов. Исследования охватили Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую, Омскую, Томскую, Иркутскую и Кемеровскую области, Республику Бурятия. Стараясь расширить горизонты исследований и совершенствуя методические подходы, Фурсова первой начала проводить поездки в места исхода переселенцев в Сибирь: в Белоруссию, Центральную и Южную Россию, на Русский Север и пр. Оригинальные полевые материалы были собраны также в различных старообрядческих группах не только Сибири, но и Нижегородчины, Москвы, среди некрасовских казаков (Болгария), старообрядцев-липован (Румыния), старообрядцев-«москалей» (Беларусь).

Ею собраны этнографические материалы, которые составляют основу научных исследований (записи, нарратив, видео-фотоматериалы и пр.), а также экспонаты в коллекциях музеев ИАЭТ СО РАН (Историко-архитектурный музей под открытым небом, Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока). Так получилось, что экспедиционный стаж Елены Федоровны насчитывает сегодня более 40 лет, поэтому нет ничего удивительного в том, что основу исследовательских трудов Е.Ф. Фурсовой составляют авторские полевые материалы. Многие уже состоявшиеся исследователи начинали свою полевую деятельность именно в ее отряде (О.В. Голубкова, Е.А. Ерохина, А.Ю. Майничева, Л.А. Явнова и др.).

В 2004 г. в Институте археологии и этнографии СО РАН Фурсова блестяще защитила докторскую диссертацию по теме «Календарная обрядность восточносла-

вянских народов в Приобье, Барабе и Кулунде: межкультурные взаимодействия и трансформации первой трети XX в.». Таким образом, Елена Федоровна стала первым сибирским доктором наук по восточнославянской этнографической проблематике, посвятив свои работы русским, украинцам и белорусам. (Фурсова 2004, 2005; Фурсова 2006, 2011 и др.). Она внесла большой вклад в исследование этнической истории и культуры русских старожилов и переселенцев Западной Сибири, показала их культурное многообразие, введя в исследовательское поле новые, ранее не изученные этнокультурные группы («курганы», «двоеданы», белорусские «москали» и др.). Совместно с М.А. Жигуновой ею написан раздел «Сибиряки» в «Историческую энциклопедию Сибири», где авторам удалось соединить свои обширные и разноплановые сведения как по этнографической старожильческой группе русских, так и выявить общие черты, присущие сибирякам (Жигунова, Фурсова 2009).

Несмотря на обширный круг разрабатываемых проблем, все же следует особо отметить любовь и значимость достижений в области исследования материальной культуры русских и других восточнославянских народов Сибири, в частности, традиционной одежды (Фурсова 1998, 2015). Широко известны и часто цитируются ее труды, посвященные календарной и семейной обрядности русских, украинцев и белорусов Сибири, раскрывающие все многообразие вариантов обычаев, прежде всего, имеющих этнодифференцирующее значение. Е.Ф. Фурсовой впервые предложено использовать в качестве этнографического источника процесс раскрытия, раскладки деталей одежды, образно-эмоциональное ее восприятие носителями. Ею разработана и активно используется методика анализа технических приемов (швов, строчек, крепление деталей), а также принципы формообразования, которые применялись в качестве этнодифференцирующих показателей.

Не менее известны ее труды, посвященные календарной и семейно-свадебной обрядности русских, украинцев и белорусов Сибири, раскрывающие все многообразие обычаев и обрядов, сложные процессы межкультурного взаимодействия, культурной интерференции близкородственных славянских народов. Продолжая тему репрезентации этничности через знаки и символы, корпус статей Фурсовой посвящен различным аспектам общего и особенного в орнаменталистике крестьян Сибири конца XIX – начала XX в. (орнитоморфные, зооморфные, фитоморфные и пр. мотивы) (Фурсова 2006 и др.).

В образовательной сфере Е.Ф. Фурсова старается привить студентам любовь к этнографии, читает курс «Социальная (культурная) антропология», руководит курсовыми и дипломными работами магистрантов Новосибирского государственного университета. Много лет она читала лекции в Новосибирском государственном педагогическом университете (курсы «Этнология», «Этнография народов мира», «Этнография народов России», «Народное художественное творчество»), готовила специалистов-прикладников в области работы с детьми в этнокультурных центрах, руководителей фольклорных коллективов. На протяжении нескольких лет Е.Ф. Фурсова являлась председателем Государственной аттестационной комиссии Омского государственного университета у студентов, специализировавшихся по этнографии.

Своими учителями Елена Федоровна считает О.В. Ваганову, А.П. Окладникову, А.П. Деревянко, Г.С. Маслову, В.А. Липинскую и многих других. Особую благодарность юбиляр выражает Н.А. Томилову, который выступал официальным оппонентом при защите ее кандидатской и докторской диссертаций, всегда оказывал

всестороннюю поддержку. С первых лет знакомства у них сложились теплые дружественные отношения и постоянные профессиональные контакты. Их результатом стала совместная работа по каталогизации и научной паспортизации этнографических коллекций Новосибирского государственного краеведческого музея, организация и проведение различных Всероссийских и Международных научных конференций, подготовка отзывов на диссертационные работы и др. Все омские этнографы относятся к Елене Федоровне очень тепло, радостно вспоминают многие совместные моменты этнографических экспедиций, конференций, дружеские застолья и песнопения, отмечают ее гостеприимство и особую сердечность.

В 2010 г. за серию научных работ по теме «Трансформации белорусской фольклорно-этнографической традиции в Беларуси и в Сибири» группа исследователей, под руководством Е.Ф. Фурсовой, была удостоена межгосударственной премии имени академика В.А. Коптюга (НАН Беларуси и СО РАН). В 2012 г. коллективу под ее руководством была присвоена премия РАН и НАН Беларуси за коллективную монографию «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры» (Фурсова 2011).

В 2017 г. по приглашению руководства Института археологии этнографии СО РАН Е.Ф. Фурсова возглавила Отдел этнографии своего родного института. Главным вектором проводимых перемен среди новосибирских этнографов она видит создание плотной научной среды, способствующей международному и междисциплинарному сотрудничеству ученых, взаимному обмену мнениями. С 1998 г. Е.Ф. Фурсова является постоянным руководителем и участником различных проектов РГНФ, РФФИ, РНФ, экспертом ряда фондов. Кроме того, Е.Ф. Фурсова – постоянный участник Конгрессов антропологов и этнологов России, международных конгрессов – International Union of Anthropological and Ethnological Sciences (IUAES), Société Internationale d'Ethnologie et de Folklore (SIEF). При поддержке НГУ и директора ИАЭТ СО РАН член-корреспондента А.И. Кривошапкина при ее непосредственном участии была создана летняя этнографическая школа «Сибирь и сибиряки» на базе центра «Новая археология» НГУ, на постоянной основе проводятся публичные методологические семинары.

От всей души желаем дорогой нам Елене Федоровне дальнейших достижений на избранном этнографическом поприще, крепкого сибирского здоровья и творческого долголетия, новых экспедиций, открытий и книг!

Источники и научная литература

- Громов Г.Г. Методика этнографических экспедиций. М.: МГУ, 1966.
- Комарова Г.А. Антропология академической жизни: опыт интеграции наук // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 224–245.
- Жигунова М.А., Фурсова Е.Ф. Сибиряки // Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х т. Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. III. С-Я. С. 101–102.
- Фурсова Е.Ф. Традиции обработки льна у восточных славян Верхнего Приобья // Русские Сибири: культура, обычаи, обряды. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 97–128.
- Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX в. (по материалам Новосиб. обл.). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. Ч. 1. 2004.
- Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сиби-

ри XIX – первой трети XX в. (по материалам Новосиб. обл.). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН. Ч. 2. 2005.

Фурсова Е.Ф. Этнографические группы восточных славян в Западной Сибири: типология, идентичность, межкультурные взаимодействия // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Кн. 1. М., 2006. С. 427–441.

Фурсова Е.Ф. Орнитоморфная символика в традиционной культуре крестьян Приобья, Барабы, Кулунды и Алтая конца XIX – начала XX века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 2 (26). С. 126–136.

Фурсова Е.Ф., Титовец А.В. и др. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры. Новосибирск, 2011.

Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2015.

Vasekha, Maria V., and Marina A. Zhigunova

Ethnography is the Science that Proclaims that History «Can and Should be Measured in “Saraphans”»

DOI: 10.33876/2311-0546/2021-54-2/365-372

The specificity of anthropology lies in the fact that much attention is paid to reflection and observation not only of how scientists construct the subject of their research, but also how the researchers themselves construct the world of the scientific community, what role the figure and background of each particular scientist plays in the development of the whole direction (Komarova 2016: 224). The article describes the path of professional development of a major Siberian ethnographer, head of the Department of Ethnography of the Institute of Archeology and Ethnography of the SB RAS (Novosibirsk) Dr. Elena F. Fursova. The career of a scientist who “makes” our science here and now appears as a specific case that introduces another “brick” in attempts to comprehend and rethink the development of Russian Ethnography, Ethnology, and Anthropology.

Keywords: *Ethnography, history of science, Siberian Ethnography, professional fate of a scientist, Elena F. Fursova, East Slavic population of Siberia.*

For Citation: Vasekha, M.V., and M.A. Zhigunova. 2021. Ethnography is the science that proclaims that history «can and should be measured in “saraphans”». *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 365–372.

Author Info:

Vasekha, Maria V. – PhD, Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Leninsky Prospect 32-A). E-mail: maria.vasekha@gmail.com

Zhigunova, Marina A. – PhD, Senior Researcher, Omsk branch in Archaeology, Ethnology and Museology, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch RAS (Omsk, K. Marksa pr., 15). E-mail: marizh.omsk@mail.ru

Funding: The research is published as part of the Research Plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS

References

- Gromov, G.G. 1996. *Metodika etnograficheskikh ekspeditsij*. [Ethnographic expedition methodology] Moscow: Moscow State University.
- Komarova, G.A. 2016. Antropologiya akademicheskoy zhizni: opyt integratsii nauk [Anthropology of Academic Life: Experience of Integration of Sciences] In *Fenomen mezhdisciplinarnosti v otechestvennoj etnologii*. [The Phenomenon of Interdisciplinarity in Russian Ethnology.], 224–225. Moscow: Institute of ethnology and Anthropology RAS.
- Fursova, E.F. 1998. Tradicii obrabotki l'na u vostochnyh slavyan Verhnego Priob'ya [Traditions of flax processing among the Eastern Slavs of the Upper Ob region] In *Russkie Sibiri: kul'tura, obychai, obryady*. [Russians of Siberia: culture, customs, rituals], 97–128. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arheologii i etnografii SO RAS.
- Fursova, E.F., Vasekha L.I. 2004. *Ocherki tradicionnoj kul'tury ukrainских pereselencev Sibiri XIX – pervoj treti XIX v. (po materialam Novosib. obl.)*. [Essays on the traditional culture of Ukrainian immigrants in Siberia XIX – the first third of the XX century.]. Vol. 1. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arheologii i etnografii SO RAS.
- Fursova, E.F., L.I. Vasekha. 2005. *Ocherki tradicionnoj kul'tury ukrainских pereselencev Sibiri XIX – pervoj treti XIX v. (po materialam Novosib. obl.)*. [Essays on the traditional culture of Ukrainian immigrants in Siberia XIX – the first third of the XX century.]. Vol. 2. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arheologii i etnografii SO RAS.
- Fursova, E.F. 2006. Etnograficheskie gruppy vostochnyh slavyan v Zapadnoj Sibiri: tipologiya, identichnost', mezhkul'turnye vzaimodejstviya [Ethnographic groups of Eastern Slavs in Western Siberia: typology, identity, intercultural interactions] In *Etnokul'turnoe vzaimodejstvie v Evrazii*. [Ethnocultural interaction in Eurasia], Book 1, 427–441. Moscow.
- Fursova, E.F. 2006. Ornitomorfnyaya simvolika v tradicionnoj kul'ture krest'yan Priob'ya, Baraby, Kulundy i Altaya konca XIX – nachala HKH veka [Ornithomorphic symbolism in the traditional culture of the peasants of the Ob, Baraba, Kulunda and Altai of the late 19th – early 20th centuries]. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 2 (26): 126–136.
- Fursova, E.F., Titovec A.V. i dr. 2011. *Belorusy v Sibiri: sohranenie i transformatsii etnicheskoy kul'tury*. [Belarusians in Siberia: Preservation and Transformation of Ethnic Culture] Novosibirsk.
- Fursova, E.F. 2015. *Tradicionnaya odezhda russkogo i drugih vostochnoslavjanskikh narodov yuga Zapadnoj Sibiri*. [Traditional clothes of the Russian and other East Slavic peoples of the south of Western Siberia]. Novosibirsk.
- Zhigunova, M.A., Fursova E.F. 2009. Sibiryaki [Siberians] In *Istoricheskaya Enciklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. III, S-Z, 101–102. Novosibirsk: Publishing House “Historical Heritage of Siberia”.